

— Глава клана приказал никого не пускать в комнату молодого господина Сатору без особого разрешения. И стражу на постах нужно удвоить.

Эти слова произнес слуга, только что вернувшийся от старейшин, у дверей в покои Сатору.

Вырвавшись из удушливой атмосферы зала совещаний, где заседала верхушка клана Годзё, он заметно приободрился. Осанка его стала тверже, а в голосе пропала рабская дрожь.

— Есть! — отозвался капитан патрульных гвардейцев.

Пока снаружи шумно спорили, сколько именно стражников требуется для защиты бесценного обладателя Шести глаз, в самих покоях уже бесшумно скользнула чужая тень.

Годзё Акихара даже не подумал прибегнуть к искажению восприятия или скрывать свое присутствие — он просто переступил порог, просочившись сквозь посты так легко, словно гвардейцев клана вовсе не существовало.

Едва он бесшумно опустился у детской кроватки, лежащий на простынях младенец повернул голову. Огромные, невинные глаза, чистые, словно весеннее небо после дождя, уставились на него не мигая.

Бывшему Ужасающему Владыке Демонов, впервые примерившему роль старшего брата, это зрелище доставило искреннее удовольствие.

— Помнишь меня? — Акихара легонько коснулся пальцем пухлой щечки младенца. — Я твой старший брат.

Почувствовав, как с этим мимолетным касанием к кончикам его пальцев устремилась волна концентрированной, неопишимо сладкой энергии, Акихара довольно прищурился.

Сяо Сатору еще толком не умел переворачиваться, но проклятая кровь великого клана, бурлившая в его жилах, делала младенца гораздо сильнее и выносливее обычных детей. Крохотные ладошки тут же ухватились за палец старшего брата. Малыш издал восторженный, булькающий звук и всю засучил ножками.

В синеве его глаз отражался только Акихара. Казалось, этим восторженным лепетом ребенок пытался сказать: «Да, я помню тебя!».

Акихара вынужден был признать: этот человеческий детеныш был куда милее адского кота, которого он держал в прошлой жизни.

Тот проклятый зверь лишь вечно норовил урвать у хозяина кусок пожирнее, тогда как родной

брат делился с ним чистейшим, упоительным нектаром.

«Я бы забрал тебя с собой. Воспитывать человеческого детеныша может оказаться занятным делом»

Изначально у него не было намерений нянчиться с Сатору, пусть даже проклятая энергия мальчика манила его своим изысканным вкусом.

Он прекрасно помнил, какими хрупкими бывают человеческие дети. Даже в могущественной империи его прошлого мира выживаемость младенцев была удручающе низкой. Ему самому доводилось видеть, как глупый ребенок умудрился расстаться с жизнью, просто неудачно упав на ровном месте.

Тогда Акихара решил, что столь нежные создания явно не для него.

Но глядя на малыша, который сейчас смотрел на него с обожанием, он вдруг засомневался.

«Надо будет завтра расспросить Тодзи, как обращаться с младенцами. А там уже решу, стоит ли забирать тебя»

Он легонько потрепал Сатору по мягким волосам. План по усыновлению младшего брата постепенно обретал отчетливые очертания.

Акихару ничуть не заботило, смыслит ли хоть что-то в воспитании детей несовершеннолетний Дзэнъин Тодзи, да и согласие старейшин клана Годзё на похищение их драгоценного наследника его тоже волновало меньше всего.

Когда Сатору ничего не беспокоило, он вел себя на удивление тихо и послушно.

Он вовсю таращился на старшего брата, то и дело принимаясь лепетать что-то на своем младенческом наречии. И пускай Акихара почти не реагировал, маленький болтун не унимался, увлеченно делясь какими-то своими мыслями.

Акихара решил воспользоваться моментом и вновь применил к брату Оценку.

Его личная Система до сих пор не обновилась. Попытки запустить этот процесс прошлой ночью ни к чему не привели — очевидно, виной тому были законы этого мира, не позволявшие Системе развиваться без возвращения в прежнюю вселенную.

Но возвращаться обратно Акихара пока не собирался, так что этот вопрос пришлось отложить на потом.

«Впрочем, для простых манипуляций хватит и базовой Оценки»

Взглянув на сладко кряхтящего младенца, Акихара мысленно активировал способность. Спустя пару секунд перед его глазами развернулось полупрозрачное меню с характеристиками Сатору.

[Характеристики персонажа]

[Имя: Годзё Сатору]

[Пол: Мужской]

[Возраст: 0 лет (95 дней с момента рождения)]

[Уровень: 1]

[Статус: Прямой наследник клана Годзё]

[Особое телосложение: Шесть глаз (активно), Маг-дзюкуси (не активно)]

[Врожденная техника: Техника Безграничности (не активна)]

Опустив удручающе низкие параметры младенца, Акихара сразу перевел взгляд в самый низ списка. Никаких скрытых талантов или аномалий, помимо Шести глаз и врожденной техники, Оценка не выявила.

«Техника Безграничности... Кажется, ничего такого уж уникального»

В представлении Акихары Техника Безграничности, хоть и считалась гордостью клана Годзё, сама по себе мало чего стоила. Разумеется, это была сильнейшая техника, но коль скоро она передавалась из поколения в поколение, назвать её исключительной он не мог. В клане Годзё и сейчас было несколько магов, владевших ею.

Обычно врожденная техника пробуждается у магов в возрасте от четырех до шести лет, изредка — в два года. Так что неактивное состояние Техники Безграничности у младенца не вызвало у Акихары никаких подозрений.

«В целом, потенциал неплохой»

Бывший Ужасающий Владыка Демонов привык судить окружающих по своим жестким меркам. Прошлая жизнь, полная интриг и клеветы, научила его не доверять чужим словам. Громкие

прозвища вроде «Дитя Бога» или «Тиран Алчности» ничего для него не значили. Куда надежнее было верить собственным глазам и результатам Оценки.

Поначалу он даже подумывал вмешаться и перестроить хрупкие энергетические каналы в теле младенца, если бы те оказались слишком слабыми, но теперь видел, что в этом нет нужды.

«Пора закругляться»

За день Сатору успевал восстановить лишь малую крупицу проклятой энергии — её Акихаре хватало от силы на пару минут скромной трапезы. Чтобы не портить себе удовольствие, он сначала насытился сладкой силой, а уже потом провел Оценку. Теперь, когда все дела были улажены, пришло время уходить.

К тому же, у него оставалось незаконченное дело — найти подходящий источник энергии для подзарядки, так что задерживаться здесь дольше не имело смысла.

Акихара растаял в воздухе так же внезапно, как и появился. Маленький Сатору даже моргнуть не успел, как теплые руки брата исчезли.

Малыш рефлекторно сжал пустые ладошки, его пухлые губы обиженно надулись, а огромные глаза стали влажными и несчастными.

— Уа-а-а-а!

И уже в следующую секунду оглушительный, разрывающий душу детский плач огласил покой.

Тем временем на тренировочной площадке клана Годзё собралось все подрастающее поколение главной ветви. Молодые люди ждали начала важной встречи, которая должна была определить их дальнейшую судьбу.

Членов главной ветви этого поколения было совсем немного — едва набиралось десятков вместе с несмышлеными младенцами, а тех, кто уже мог держать в руках оружие, оставалось всего четверо или пятеро.

До недавнего времени старейшины клана Годзё пребывали в унынии, опасаясь, что малочисленность наследников пошатнет их позиции среди Трех Великих Кланов. Однако рождение младенца, обладателя Шести глаз в одночасье перечеркнуло все их страхи. Обладатель Шести глаз гарантировал Годзё абсолютное превосходство в будущем!

Обладая таким сокровищем, клан неизбежно вознесется на недостижимую высоту. Поэтому

даже если на грядущем состязании молодежь уступит соперникам из кланов Камо и Дзэннин, это никого особо не расстроит.

— Все на месте? — спросил один из старших юношей, оглядывая немногочисленный строй.

На мгновение повисла неловкая пауза, после чего из тени деревьев робко выступил слуга.

— Молодой господин Акихара еще не соизволил явиться.

Этот человек прислуживал во дворе Годзё Косукэ. Хотя он редко пересекался со старшим сыном хозяина, но твердо знал о существовании этого юноши, а потому поспешил доложить об его отсутствии.

Проводивший переключку юноша недоуменно нахмурился — имя «Акихара» ровным счетом ничего ему не говорило. Лишь когда кто-то из стоявших рядом шепнул ему на ухо, что речь идет об обделенном талантом первенце, лицо его прояснилось.

— А, этот... Тогда забудьте. Его присутствие необязательно.

Бездушному не-магу-дзюцу здесь делать было абсолютно нечего.

Акихара, которого так легкомысленно списали со счетов, в этот момент как раз неторопливо шагал в сторону тренировочного поля. Внезапно его обостренное чутье уловило чье-то целенаправленное движение. Кто-то — или что-то — стремительно приближался к нему. Точнее, к вещи в его кармане.

«Хм, неужели дело в этом?»

При нем не было ничего примечательного, кроме завернутого в ветхую бумагу пальца Рёмэна Сукуны. Запустив руку в карман, Акихара нащупал иссохший артефакт.

«Похоже, печать сошла»

Вчера он лишь мельком взглянул на трофей и не заметил, что удерживающий проклятие талисман был одноразовым. Время его действия истекло, и зловещая, удушливая аура Короля Проклятий свободно хлынула наружу.

Будучи носителем Небесного ограничения с нулевой проклятой энергией, Акихара плохо улавливал подобные эманации, потому и обнаружил утечку так поздно.

Теперь ему стало понятно, почему маленький Сатору сегодня так настойчиво тянул ручки к

его карману. Сначала он списал это на обычное детское любопытство, но Обладатели Шести глаз наверняка разглядели зловещее свечение сквозь плотную ткань.

«Раз уж малышу так приглянулась эта безделушка, подарю её ему в следующий раз»

Эта мысль привела его к куда более интересному выводу.

«Стоп. Если проклятая энергия магов-дзюкуси и проклятых духов имеет одну природу, то этот палец Сукуны... можно использовать как накопитель?»

Что-то вроде магических кристаллов или ядер монстров из его прошлого мира.

Его глаза ликующе блеснули. Решение проблемы с постоянной подзарядкой оказалось до смешного простым!

Акихара уже собирался убрать обретающую новую ценность сушеную плоть подальше, как вдруг воздух вокруг резко похолодел, а земля под его ногами заходила ходуном.

Раздался оглушительный грохот.

Земля разверзлась прямо у него под ногами, и наружу вырвалось чудовищное склизкое тело колоссальных размеров. Тварь, достигавшая добрых пятнадцати метров в длину, разинула пасть, усеянную концентрическими рядами острых, как бритва, зубов, намереваясь проглотить юношу целиком.

Это был проклятый дух особого ранга — Оонамадзу!

<http://bllate.org/book/19395/1956203>